

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Австрийская революция 1848-1849 годов на страницах российской печати

Научный руководитель – Мудрик Светлана Владимировна

Ершова Алиса Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: alisa.ershova.aleksandrovna@gmail.com

В 1848 году Европу захлестнули волны национальных и социально-политических революций: начавшись во Франции, революционное движение прокатилось по всей Европе, получая поддержку у третьего сословия и во многих случаях способствуя либерализации страны. Освещение австрийских событий в российской прессе было критически важным для идеологии Российской Империи, так как идеи революции были опасными для абсолютистского устройства.

Информация о французской революции 1848, тоже входящей в движение «весны народов», как и Австрийская революция, была основательной и регулярной. Это подтверждается материалами Нифонтова, подробно рассмотревшего освещение революций 1848-1849 в российской прессе [2, Нифонтов, 1949] и заключившего, что «жадное внимание к революционным событиям наблюдалось в России и в столичных городах, и в провинции, не ослабевая на протяжении многих месяцев». Информация же об австрийской революции в газетах Российской империи была достаточно неполной, нерегулярной, предельно краткой и отразила боязнь подцензурной прессы говорить о событиях революции.

Нашей задачей было исследовать стилистику и характер освещения событий 1848 года в Австрии на материалах российской прессы, выявив типичную для «мрачного семилетия» тактику замалчивания. Для этого был проведен сравнительный анализ на содержательном и стилистическом уровне крупнейших печатных изданий: «Московских ведомостей», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Северной пчелы».

События австрийской революции начинают освещаться в российской печати с 15 марта. Первые новостные заметки о событиях в Вене выходят в «Московских ведомостях» и «Северной пчеле». «Московские ведомости» сдержанно сообщают об учреждении национальной гвардии и о планирующейся отмене цензуры, не связывая это ни с какими революциями или восстаниями. Это будет единственное сообщение о событиях в Австрии за все мартовские номера газеты - «Московские ведомости» старательно избегают этой темы. В своем номере от 15 марта «Северная пчела» более обстоятельна: сообщая о тех же событиях, она неприметно говорит об их причинах: «В течение вчерашнего дня изданы объявления, которыми предписываются различные меры к сохранению тишины и порядка, нарушенных в последние дни *народными сходбищами*».

С опозданием на один день, 16 марта, ту же информацию об учреждении национальной гвардии и об отмене «закона о тиснении» публикуют «Санкт-петербургские ведомости», однако не пересказывают содержание рескрипта, а перепечатывают его и дают комментарий - о реакции граждан Вены на опубликование этого указа. События подвергаются субъективной проправительственной интерпретации, ярко выражают позицию издания - промонархические тенденции, довольно безыскусная попытка акцентировать внимание

читателя на единении монарха с народом и безоговорочной преданности ему нации.

В тот же день, 16 марта, «Северная пчела» сообщает о выступлении из министерства князя Меттерниха и сопровождает характерным комментарием о воцарении спокойствия, что, безусловно, не соответствует действительности, но должно успокоить читателей и погасить их интерес: «Вот эти меры вполне успокоили жителей Вены, *приведённых в брожение партией*, и в австрийской столице вновь водворяется прежнее спокойствие». Однако здесь особенный интерес представляет то, что «Северная пчела» косвенно обращается к народным волнениям, упоминает о них и даже указывает на их причину - граждан «привела в брожение» партия.

На недолгий период инициатива по освещению революционных событий переходит к «Санкт-петербургским ведомостям»: они публикуют сообщение о беспорядках в Милане, а затем об изменении условий приема в национальную гвардию. В газете затрагивается еврейский вопрос - сообщается, что евреи бегут из Австрии в Петербург, опасаясь гонений, «которые, если верить только части рассказов, припоминают гонения Средних веков». Газета пишет, что повод бегства - запрет на вступление в национальную гвардию. Абзацем ниже «Санкт-петербургские ведомости» недвусмысленно перепечатывают австрийское объявление о запрете приема евреев в Нацгвардию «*для предотвращения всякого волнения*». 24 марта «Санкт-Петербургские ведомости» единственные публикуют новость о временном правительстве в Австрии. К этому сообщению редакция добавляет: «В Венской газете от 27-ого числа прибавляют, что потом дела в Венеции поправились».

После данного сообщения «Санкт-петербургские ведомости» фактически замолкают. До конца марта у них не выйдет ни одного материала, посвященного австрийской революции, в апреле и мае будут публиковаться редкие сводки военных действий без упоминания, что они направлены на усмирение восставших. В конце марта инициативу вновь берет в руки «Северная пчела». 28 марта газета Булгарина печатает некое письмо, говорящее, что удержать ситуацию под контролем становится все труднее, жители боятся и не могут найти выход из сложившейся ситуации, война кажется им неизбежной. Помимо оценочных высказываний о благостном отношении народа к монархии следует отметить, что «Северная пчела» рассматривает события революции в Австрии куда глубже - в выпуске говорится о том, кто возбуждает народ на восстание - эмиссары, то есть отрицается личная заинтересованность народа в деле революции. В этом же письме выражено мнение, что восстание значительно усилилось, а власть потеряла контроль, и новые законы, которые она выпускает, не работают в государстве, захваченном мятежниками.

Выводы

«Санкт-петербургские ведомости» предпочитают перепечатывать документы, выпущенные австрийским правительством, редко сопровождают их комментариями, а если сопровождают, то они представляют собой очевидную политическую манипуляцию, которая не может показаться правдоподобной. «Северная пчела» сообщает о новостях пересказом рескриптов, дополняет материалы сообщениями из Габсбургской империи, стиль ее более описательный. В научном дискурсе распространено мнение о яркой проправительственной позиции «Северной пчелы», она считается «гласом режима». А.В. Кривицкая пишет: «После 1825 г. «Северная пчела» окончательно сформировалась, как правительственный орган. Главной целью газеты становится прославление верноподданничества и демонстрация преданности престолу и чистоты нравов» [1, Кривицкая, 2016]. Однако на примере материалов об австрийской революции мы видим, что «демонстрацией преданности пре-

столу» занимается скорее «Санкт-петербургский вестник», тогда как «Северная пчела» косвенно информирует своих читателей о масштабе бунтов и мятежей, выражает сомнения в контроле правительства Австрии за ситуацией и говорит о жестокости усмирения участвующих в революции. Это дает основания переосмыслить роль газеты Булгарина в информационном поле XIX века.

Источники и литература

- 1) Кривицкая А. В. Издательство Греча и Булгарина в истории освободительного движения России (на примере журналов "Северная пчела" и "Сын отечества") / А. В. Кривицкая // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 75-79.
- 2) Нифонтов А. С. Россия в 1848 году. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. С. 101 – 147.